

Глава 21. От сердца к сердцу

Янь Гер готовил рис на пару, пока был в плохом настроении. Кипящая вода в котле продолжала пузыриться белым дымом. Янь Гер поперхнулся. Он обернулся и ущипнул себя за нос. Уголки его глаз слегка покраснели. Снаружи Линь Лисюань открыл дверь. Вместе со скрипом двери его шаги постепенно стихли.

Солнце уже садилось на западе. Темно-серое небо было окрашено лишь небольшими красными точками, закрывавшими полумесяц, который был недалеко. Струйки дыма от готовящейся пищи поднимались ночью над фермерскими домами. Ветер дул порывами, сопровождаясь криками домашнего скота. Ветви и листья мармеладного дерева раскачивались.

По сравнению с тем, когда Цзи Янь впервые приехал, условия жизни в резиденции Линь теперь были намного лучше. В душе Янь Гера это можно было расценить как огромный скачок. Они сразу поднялись от среднего и низшего класса до высшего в деревне Бикси.

В резиденции Линь не разводили свиней. В деревне Бикси было несколько свиноводов. Даже если бы у них были свиньи, им пришлось бы ждать до нового года, прежде чем они захотели бы наточить ножи для свиней. Помимо того, что они ели мясо сами, они также продавали его в деревне, чтобы заработать немного денег.

Когда Линь Лисюань прибыл сегодня в уездный город, он купил не только осла, но и несколько кэтти свинины и белого риса. Если бы Линь Лисюань купил эти роскошные вещи в прошлом, Чжао Линян сказала бы ему несколько слов. Теперь, когда они зарабатывали на пудинге из тофу, в деньгах больше не было недостатка. Чжао Линян тоже был щедра.

Но какой бы щедрой она ни была, она все равно решительно осудила поступок Линь Лисюаня, купившего маленького ослика за четыре таэля серебром. Она взяла миску с рисом, свирепо посмотрела и бесконечно лепетала: "Ты ребенок. Ты не знаешь, насколько дороги дрова и рис. Тебе сказали, что осел стоит четыре таэля, но ты все равно купил его. Янь Гер, ты должен внимательно следить за Сюань'эром. Ты не можешь позволить ему безрассудно тратить деньги ... "

Янь Гер, который был в оцепенении со склоненной головой, внезапно услышал, как Чжао Линян зовет его по имени, поэтому он кивнул в знак согласия. Линь Лисюань, который был в стороне, тоже беспомощно кивнул и позволил матери критиковать его. Его поза показывала, что он послушается приказов своей матери. Чжао Линян, которая болтала и командовала, увидела, что ее сын и невестка оба хорошо себя вели и послушно слушали ее слова. В своем сердце она почувствовала себя настоящей хозяйкой дома. В этот момент гнев, охвативший ее, утих —

Даже ослик, купленный за четыре серебряных сказки, теперь радовал глаз!

Слова Чжао Линян для Линь Лисюаня входили в одно ухо и выходили из другого. Ослик уже был куплен, так что, что бы ни говорила Чжао Линян, это было бесполезно.

Четыре таэля тоже пропали, так что не было смысла сожалеть о их трате. В глазах такого бизнесмена, как Линь Лисюань, деньги никогда не копились, а тратились. Чем больше было денег, тем больше он тратил.

Линь Лисюань держал чашу и внимательно слушал ее наставления, но на самом деле, его темные глаза продолжали падать на Янь Гера рядом с ним.

Янь Гер странно себя вел сегодня.

В частности, обычно он любил маленьких осликов, но, похоже, сегодня они его не волновали. Сегодняшний ужин также был полон масла и ароматен мясом и овощами. Янь Гер, который был королем больших желудков, на самом деле съел меньше обычного... Линь Лисюань тайно наблюдал и держал в уме все, что было странного в Янь Гере сегодня вечером.

Это наблюдение продолжалось до поздней ночи, когда пришло время ложиться спать.

В соответствии с прошлыми привычками, Линь Лисюань немного учил Янь Гера читать и писать перед сном. Янь Гер никогда не уставал учиться читать и очень внимательно слушал уроки. Но сегодня вечером Янь Гер был похож на замороженный баклажан — полностью увядший.

Цзи Янь лежал на внутренней стороне деревянной кровати. Осенние дни становились все холоднее, и одеяло становилось толще. Свеча на столе рядом с ними была тусклой. Янь Гер ошеломленно уставился на тень на стене. Внезапно он вспомнил, что сказала ему мама раньше. Даже если бы он был наивным и глупым Шуаном, Цзи Янь все равно мог понять, что его отношения с Линь Лисюань отличались от отношений других молодоженов Шуан и их мужей.

Особенно тот факт, что Линь Лисюань научил его читать и писать. Раньше он не задумывался об этом, но теперь были посеяны семена сомнения. Казалось, что с их отношениями что-то не так. Он боялся, что Старший брат Линь обращается с ним не как со своей "женой", а скорее как с младшим братом. Они ладили друг с другом так же, как он ладил с Ю Гер, когда они еще жили в резиденции Цзи, до того, как он женился.

Цзи Янь и Линь Лисюань оба были уроженцами деревни Бикси. Даже если они мало общались друг с другом в прошлом, они явно знали о прошлом опыте друг друга. То, что произошло три года назад, внезапно всплыло в памяти Янь Гера. Линь Лисюаню раньше нравилась красивая девушка из соседней деревни, Вэнь Ицяо.

По сравнению с нежным телом женщины и двумя пухлыми грудями, Цзи Янь знал, что некоторым мужчинам не нравятся Шуаны, у которых такое же крепкое тело, как у него—

Глаза Цзи Яня внезапно расширились. Его пальцы задрожали, когда он сжал их. Старшему брату Линь тоже ... не нравились Шуаны? Правда, что хорошего было в Шуанах? Они были

выше женщин, крепче, чем женщины, и им было трудно зачать. Те, у кого были деньги или семейное имущество, не позволили бы своему сыну жениться на Шуан'эр. Это было особенно актуально для ученого. Янь Гер вспомнил, что его старший кузен сказал в их доме, что ученый всегда женится на женщине как на жене. Если бы они вышли замуж за Шуана, их бы презирали другие.

В прошлом Линь Лисюань была вынужден выйти за него замуж. Если бы Старший брат Линь не стал дураком из-за несчастного случая в прошлом, Чжао Линянь не позволила бы ему жениться на Линь Лисюань. Старший брат Линь был хорошим человеком. После того, как они поженились, Старший брат Линь хорошо к нему относился, но Шуан ему никогда бы не понравился. Как только Старший брат Линь в будущем найдет женщину, которая ему понравится, вернет ли Старший брат Линь его обратно в резиденцию Цзи ...?

Вернуть его обратно в резиденцию Цзи...

Цзи Янь был напуган этой внезапной мыслью. Все его тело ощущалось так, словно он упал в ледяную пещеру. Его тело было чрезвычайно жестким. Кто знал, что в это время Линь Лисюань, который только что закончил мыться, раздвинул занавеску, чтобы забраться на кровать. Когда он поднял взгляд, то встретился с запаниковавшим взглядом Янь Гера. Его жалкий маленький вид был похож на испуганного цыпленка, выглядевшего очень жалко. Сердце Линь Лисюаня смягчилось, когда он подумал: "такой милый!"

Он собирался задать вопрос Янь Геру, но прежде чем он успел заговорить, Янь Гер воспользовался шансом первым.

С тех пор, как он вернулся из уездного городка, поведение Янь Гера было чрезвычайно странным. Он не знал, что творилось в его маленькой головке.

Линь Лисюань закатал рукав, взял белое полотенце, лежавшее на краю кровати, и вытер капли с рук. Он подошел и сел на угол кровати. Он поправил одеяло Янь Гера, схватил его за запястье, затем тихо спросил: "Что случилось?"

Янь Гер все еще был погружен в свои мысли и не мог избавиться от своих страхов. Его голос дрожал, когда он жалобно сказал... " Старший брат Линь ... ты... ты женишься на женщине в будущем?"

Линь Лисюань, наконец, понял и тихо усмехнулся. Он пристально посмотрел на Цзи Яня. Янь Гер недавно прибавил в весе, хотя в глазах Линь Лисюаня он все еще был слишком худым. Его лицо было худым и выглядело истощенным. Бедняжка выжидающе смотрел на него, как будто надеялся услышать от него обнадеживающий ответ.

У него был такой осторожный вид, как у маленького хомьчка, высунувшего голову из клетки и оглядывающегося по сторонам. Он выглядел одновременно неуклюжим и милым. Линь Лисюань шагнул вперед и вытащил его из-под одеяла. Он заставил Янь Гера опереться на его плечо, затем спросил спокойным тоном: "Почему ты спрашиваешь об этом?"

"Я ... я ..." Цзи Янь не мог говорить. Его глаза были красными. Предыдущее предложение отняло у него остатки мужества. Линь Лисюань не ответил положительно и разочаровал его. Теперь, когда все так сложилось, что им делать? Он больше не знал, что делать.

Цзи Яну нравился Линь Лисюань. В глубине души Янь Гер никогда так ясно не осознавал этого. Он не хотел разлучаться со Старшим братом Линь. И он тоже не хотел, чтобы Старший брат Линь ненавидел его... Он сделал что-то не так?

Старший брат Линь погладил его по голове и утешил его: "Люди в деревне тебе что-то сказали? Почему ты решил, что я женюсь на женщине?" Линь Лисюань не слышал слухов в деревне о том, что Янь Гер ему не подходит, или о том, что он в конечном итоге женится на женщине в будущем... Линь Лисюань обычно игнорировал эти бесполезные слова от этих тетюшек и Шуанов.

Лучший способ справиться с этими бесполезными словами - игнорировать их. В любом случае, то, что они говорили, было неправдой. Янь Гера в прошлом это не касалось, поэтому он тоже никогда не говорил с ним об этом.

Янь Гер оперся на плечо Линь Лисюаня. Он чувствовал себя очень обиженным. Он был глупым и не умным. Он чувствовал, что все делает неправильно, поэтому ему оставалось только быть честным и выложить Линь Лисюаню все, что его мать сказала ему сегодня.

После того, как он закончил говорить. Янь Гер был похож на заключенного, ломающего голову, чтобы признаться во всех своих преступлениях перед окружным судьей. Он склонил голову и ждал, когда его начальник примет решение. Опустив голову, он сказал: "Я не говорил им рецепт тофу".

О какой ерунде он думает? Линь Лисюань разочарованно рассмеялся.

Наконец-то он понял. Маленький муж перед ним был мягким и милым юношей, который любил много думать. Ему нужно было утешить его и заставить понять.

Линь Лисюань протянул руку и взял своего ребенка на руки. Когда он впервые переселился сюда, он действительно считал этого хрупкого юношу своим младшим братом. Но после совместной жизни этот трудолюбивый, хорошо воспитанный, добросовестный и послушный маленький человечек долгое время занимал важное место в его сердце. Линь Лисюань, осознавший эту связь, постепенно углубил отношения между ними. Он был подобен зверю по отношению к своей добыче, твердо загоняющему свою жертву на свою собственную территорию.

Нет. Это маленькое животное не желало оставаться одно и заявило ему: Я взрослый, приди и съешь меня!

" Янь Гер ", - Линь Лисюань назвал имя человека в своих объятиях и посмотрел на него

нежными глазами. "Ты должен выслушать меня внимательно. Твой Брат Линь не женится на женщине. Единственной женой твоего Брата Линь в этой жизни будешь ты".

"Правда?" Непонимающе спросил Цзи Янь.

"Конечно. Зачем мне тебе лгать?"

Дух Янь Гера мгновенно восстановился, но прежде чем он смог обрадоваться, он вспомнил кое-что еще. "Линь-дэйдж, ты собираешься попробовать пройти тест на императорский экзамен? Все они говорили, что ученые хотят взять женщину в жены..." Он не хотел, чтобы над Линь Лисюанем смеялись другие.

"Кто сказал, что ученые не могут жениться на Шуан'эр? Окружной судья из соседнего уездного города женился на Шуан'эре, и никто в уездном городе ничего о нем не говорит ..." Кроме того, твой Старший брат Линь не планировал снова сдавать императорский экзамен. Разве не здорово было просто быть маленьким домовладельцем с землей и поместьем?

"Ты нравишься своему партнеру, поэтому, естественно, больше никого не будет".

"Ты мне тоже нравишься, Старший брат Линь". Цзи Янь почувствовал полное облегчение. Он не смог подавить улыбку, скользнувшую из уголка его рта. Его маленькие ямочки с обеих сторон сразу выдавали его мысли и радость.

"Тогда..." Янь Гер прошептал на ухо Линь Лисюань: "А как насчет отношений между мужьями по ночам ..."

Они не могли все время просто укрываться одеялом и спать! Янь Гер был очень обеспокоен.

<http://bllate.org/book/14530/1287108>